

СЛОЖНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ СОЧИНИТЕЛЬНОГО ТИПА В ЭРЗЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Арискина Татьяна Павловна,

кандидат филологических наук,

доцент кафедры финно-угорского и сравнительного языкознания

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

(г. Саранск, РФ), ariskina82@mail.ru

В статье полно и всесторонне рассмотрены эрзянские сложные существительные сочинительного типа на материале энциклопедии «Мордовия». Подобные исследования ранее затрагивали лишь отдельные аспекты словосложения в финно-угорских языках. Актуальность работы обусловлена необходимостью анализа сочинительных композитов с точки зрения их происхождения, функционирования, продуктивности словообразовательных моделей. Предметом исследования стали сложные слова, сгруппированные согласно разделам энциклопедии. Цель статьи состоит в их систематизации, выявлении распространенных моделей словосложения. Результаты могут быть использованы при сопоставительном анализе, а также при обучении эрзянскому языку.

Сложные существительные сочинительного типа в эрзянском языке изучались на материале энциклопедии «Мордовия». Использовались методы описательный, индукции, компонентного анализа, количественного анализа, первичной обработки, систематизации исследуемого материала, сплошной выборки.

Сочинительные композиты в эрзянском языке сгруппированы по нескольким критериям: 1) происхождение слова; 2) словообразовательная модель; 3) распространенность компонентов первой и/или второй части. Дана характеристика каждой группы.

Копулятивные сложные существительные активно используются в эрзянском языке, и процесс их образования продолжается. Исходя из происхождения этих слов выделяются собственно эрзянские, а также русские или международные существительные сочинительного типа. С точки зрения компонентов композиты подразделяются на созданные по моделям «существительное + существительное», «глагол + глагол», «существительное + глагол». Для эрзянского языка самой продуктивной оказалась модель «существительное + существительное», по которой образуются слова различной семантики, тематики, применения.

Ключевые слова: сложные существительные; сочинительная связь; словообразовательная модель; эрзянское слово; русское слово.

Для цитирования: Арискина Т. П. Сложные существительные сочинительного типа в эрзянском языке // Финно-угорский мир. 2018. № 2. С. 6–13.

Введение

Лексический состав языка постепенно меняется: утрачиваются значения некоторых слов и слова, возникают новые лексемы, посредством различных словообразовательных способов – морфологического, синтаксического, морфолого-синтаксического, лексико-семантического – появляются новые слова. В мордовских языках при образовании существительных наиболее продуктивны словосложение и суффиксация. Однако в образовании новых слов задействовано сравнительно небольшое число словообразовательных суффиксов, поэтому широко распространено словосложение.

Словосложение один из самых продуктивных способов образования нео-

логизмов. Оно широко используется в языках разных типов: агглютинативных, корневых, флективных, и его роль возрастает. Такое положение вещей объясняется тем, что этот способ словообразования позволяет отразить связи предметов, процессов, обеспечить функционирование сложных понятий в разных областях. Новые явления в науке, технике, производстве, деятельности человека требуют полных и точных наименований, и композиты демонстрируют их наиболее существенные признаки, сочетая краткость, точность и семантическую насыщенность.

Сложные слова в мордовских языках, как и во многих других, соединяются двумя типами связи – сочинительной (копу-

лятивные композиты) и подчинительной (детерминативные композиты). Последний способ более распространен, однако в данной статье нас интересуют особенности образования и функционирования сложных слов с сочинительной связью.

Обзор литературы

Истоки изучения словосложения восходят к античности, в XIX–XX вв. словообразование оформилось в самостоятельный раздел науки о языке, стали активно исследоваться способы словопроизводства. В настоящее время словообразовательные конструкции подвергаются всестороннему анализу, при этом существуют разные взгляды на некоторые вопросы словообразования и словосложения в связи с неодинаковыми подходами к рассмотрению сложных слов и спецификой языков. Современные лингвисты в большинстве случаев едины в том, что именно словосложение имеет синтаксические основы, на это указывали еще А. Х. Востоков, Ф. И. Буслаев, И. И. Срезневский, А. А. Шахматов и др.

М. Д. Степанова называет структурно-семантические отношения компонентов сложного слова синтактикоподобными [17]. Для этого есть все основания. В композитах выделяются и уточняются признаки предмета или явления, а само сложное слово относится к определенной семантической группе слов. Структурно-семантические отношения между его компонентами представляют собой некий вариант семантико-структурных отношений слов в словосочетании. Однако компоненты сложного слова следует рассматривать в первую очередь как морфемы, тогда как слова в словосочетании реализуют синтаксические функции.

Сложные слова активно исследуются на материале разных языков. Г. У. Алеева попыталась всесторонне изучить сложные слова татарского языка в одной тематической отрасли, выявила типы и модели композитов в общественно-политической лексике, их значения [1]. Растет количество исследований сложных слов на материале языков народов Кавказа [12; 18]. Композитообразование в современ-

ном немецком языке как один из способов реализации принципа языковой экономии изучают Ю. Н. Зинцова с соавторами [5]. Копулятивные сложные слова в современном датском языке описывает Е. В. Краснова [10].

Много трудов опубликовано по вопросам мордовского и финно-угорского словообразования. К этой теме обращались М. Е. Евсевьев¹, Д. В. Бубрих², М. А. Келин [9], К. В. Майтинская [11], А. П. Фоктистов [20], Д. В. Цыганкин [19], М. В. Мосин³ и др. Сегодня на материале языков финно-угорской группы активно изучаются проблемы словосложения. Так, возможностям разграничения сложных слов и словосочетаний в марийском языке посвящена статья М. Т. Ипакковой [8]. Исследователь отмечает, что в финно-угорских языках границы между композитами и словосочетаниями довольно расплывчаты, и провести четкое деление между сложными и составными названиями затруднительно, так как сложные слова в финно-угорских языках по структуре не отличаются от свободных словосочетаний. О подвижности границы между составными и сложными словами в эрзянском языке говорит А. М. Кочеваткин⁴. Вопросы их разграничения в мордовском языкознании, как и во многих других языках, например в английском⁵, до сих пор остаются нерешенными. Об этом пишут Д. В. Цыганкин⁶, Л. П. Водясова [4].

По некоторым позициям в отношении сложных слов взгляды ученых не со-

¹ См.: Евсевьев М. Е. Основы мордовской грамматики // Избр. труды: в 5 т. Саранск, 1963. Т. 4.

² См.: Бубрих Д. В. Эрзя-мордовская грамматика-минимум: пособие для вузов. Саранск, 1947.

³ См.: Мосин М. В., Кукушкина Е. А. Структурно-генетическая и синтаксико-семантическая классификация именных композитов в эрзянском и немецком языках: учеб. пособие. Саранск, 2010; Мосин М. В., Мосина Н. М. Структура сложного слова в эрзянском и финском языках (сравнительный анализ): учеб. пособие. Саранск, 2016.

⁴ См.: Кочеваткин А. М. Соматическая лексика эрзянского языка: учеб. пособие. Саранск, 2001.

⁵ См.: Никошкова Е. В. Соотносительность сложных слов и словосочетаний в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1978.

⁶ См.: Цыганкин Д. В. Морфемика и словообразование мордовских языков: учеб. пособие. Саранск, 2006.

падают. Например, не решена проблема их классификации [13]. Л. Блумфилд подразделял все сложные слова на синтаксические (в которых порядок следования компонентов совпадает с порядком слов в синтаксических словосочетаниях) и асинтаксические (в которых компоненты находятся в комбинациях невозможных для синтаксиса данного языка) [3]. И. В. Арнольд предложила несколько оснований систематизации композитов: по типу сложения и связующего элемента, по части речи, по семантическим признакам (мотивированные и идиоматические сложные слова) [2]. А. Л. Новиков, М. А. Рыбаков изучили проблему классификации сложных слов русского языка по семантическому основанию [14].

Языкознание на современном этапе характеризуется возросшим интересом к комплексу проблем, связанных с типологическим анализом языков, прослеживается тенденция к увеличению сопоставительных и типологических исследований. Именно сравнение позволяет заметить то особенное, неповторимое, что представлено в каждом языке мира, а также обнаружить скрытые различия и особенности. Например, в статье М. И. Носачёвой представлен краткий обзор изучения словосложения в русском и немецком языкознании, рассмотрены различные дефиниции словосложения, проанализированы и сопоставлены существующие классификации русских и немецких композитов [15]. М. В. Мосин и Е. А. Кукушкина охарактеризовали субстантивно-атрибутивные словосочетания и сложные слова различных типов в немецком и эрзянском языках с точки зрения синтаксико-семантической связи между конститuentами композита⁷. Согласно указанной классификации, как в эрзянском, так и в немецком языках выделяются композиты: 1) детерминативные (подчинительные), или определительные; 2) копулятивные (сочинительные); 3) посессивные, или бахуврихи. Сопоставительным исследованиям словосложения посвящены работы М. А. Ке-

лина (мордовские языки) [9], Т. К. Ивановой и Н. В. Аржанцевой (на материале русского, немецкого и английского языков) [6; 7], Е. А. Кукушкиной (немецкий и эрзянский языки)⁸.

Материалы и методы

Источником материала для исследования сложных существительных сочинительного типа в эрзянском языке послужила энциклопедия «Мордовия»⁹. Данное издание содержит сведения об административном устройстве и общественно-политической жизни, экономическом развитии и природно-климатических условиях, истории, науке и культуре Республики Мордовия. Копулятивные композиты объединялись по разделам энциклопедии: государственное устройство, природа, население, история, экономика, социальная сфера, наука, культура, народное творчество, религия и церковь. Выбор энциклопедии в качестве источника материала обусловлен несколькими факторами. Во-первых, здесь представлены сложные слова, отражающие историю эрзянского народа, характеризующие все стороны его жизни. Во-вторых, можно проследить тенденцию к появлению в эрзянском языке заимствованных сложных существительных сочинительного типа, изменения собственно эрзянских сложных слов под влиянием русского языка. В-третьих, анализ таких композитов позволяет проводить дальнейшие сопоставительные исследования в этой области.

При написании статьи путем индукции были выявлены закономерности, способствовавшие обобщению фактического материала. Описательный метод использовался при характеристике композитов. Метод компонентного анализа применялся с целью выявления словообразовательной и семантической структуры сложных существительных. Количественный анализ помог определить

⁸ См.: Кукушкина Е. А. Типология композитов в эрзянском и немецком языках: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2007; Мосин М. В., Кукушкина Е. А. Указ. соч.

⁹ См.: Мордовиясь: энциклопедия: кавто томсо / гл. ред. А. И. Сухарев. Саранск, 2007.

⁷ См.: Мосин М. В., Кукушкина Е. А. Указ. соч.

степень распространения композитов и их компонентов. Кроме того, использовались методы первичной обработки, систематизации исследуемого материала, сплошной выборки.

Результаты исследования и их обсуждение

Сочинительных сложных слов сравнительно немного, и это утверждение справедливо для разных языков. В таких композитах оба элемента одинаково важны в семантическом плане, их основы принадлежат к одному классу и часто к одной семантической группе.

Сложные существительные сочинительного типа восходят к словосочетанию сочинительного типа, компоненты которого грамматически не связаны друг с другом. Чаще всего это однородные члены предложения, которые в результате долгого и частого совместного употребления превращаются в композит [16].

Копулятивные композиты выделяются в особую группу на основании нескольких признаков: 1) близость значений компонентов; 2) объем значения сложного слова по отношению к объему значений компонентов; 3) употребление компонентов в прямом или переносном значении. Такие сложные существительные используются для обозначения лиц по какому-либо признаку или находящимся в родственных отношениях; их семантика может сужаться до значения одного из компонентов либо складывается из суммы значений компонентов. В каких-то словах компоненты имеют вещественное значение, в других – одна из частей или же обе самостоятельно не употребляются; некоторые сочинительные композиты приобретают переносное значение.

Копулятивные образования активно функционируют в эрзянском языке. Здесь они представлены парными словами, образование которых является одним из наиболее древних и удобных способов создания новых слов, свойственных финно-угорским языкам.

Морфологические и семантические признаки отличают сложные существительные сочинительного типа от других копулятивов. Они образуются чаще все-

го из существительных: *крестьян-азор* ‘крестьянин-собственник’ (*азор* ‘хозяин’); *ловажат-эзнеть* ‘опорно-двигательный аппарат’ (*ловажа* ‘1) кость’ + *эзне* ‘а) сустав; б) колено (у растений)’). Ученые обнаружили в эрзянском языке слова, образованные из субстантивированных прилагательных, например *sir'en'ek-odnek* ‘и старые, и молодые’, *pokšnek-v'ışk'in'en'ek* ‘и старые, и малые’. В энциклопедии «Мордовия» подобных примеров не зафиксировано¹⁰.

Копулятивные композиты – немногочисленная группа слов по сравнению с детерминативными сложными конструкциями, однако они активно используются в языке, и процесс их образования продолжается.

По происхождению среди сочинительных композитов выделяются: собственно эрзянские (30,6 % от всех существительных сочинительного типа, зафиксированных в энциклопедии), например *тейтерь-ава* ‘женщина’ (*тейтерь* ‘дочь; девушка’ + *ава* ‘женщина; мать’), *кепемась-чамдтнемась* ‘погрузочно-разгрузочные работы’ (*кепедемс* ‘1) поднять’ + *чамдамс* ‘1) опорожнить; 2) освободить; 3) разгрузить’); русские или интернациональные слова, например *монголтнэ-татартнэ* ‘монголо-татары’, *конференц-связь*, *этюдтнэ-картинатне* ‘этюды-картины’, *имам-хатыб*.

С точки зрения компонентов сложного слова сочинительные композиты подразделяются на следующие категории.

1. Композиты, созданные по модели «существительное + существительное» (такие композиты составили 91,7 %), например *татава* ‘татарка’ (татары + *ава* ‘женщина; мать’), *икола-семилетка*, *ученой-химик* ‘ученый-химик’, *пенчть-вакант* ‘деревянная посуда’ (*пенч* ‘1) ложка’ + *вакан* ‘1) миска’).

Большую часть таких сложных существительных, обнаруженных в энциклопедии, составляют русские или интернациональные слова (69,4 % от всех сочинитель-

¹⁰ См.: Кукушкина Е. А. Указ. соч.

ных композитов), например *ритма-секция*, *рок-опера*, *флейта-соло*, *инженер-светотехник*, *плаун-баранец*. Они представлены в основном в разделах «История» (*социал-демократнэ* ‘социал-демократы’, *школа-коммуна*), «Культура» (*рок-опера*; *спектакля-памфлет* ‘спектакль-памфлет’, *этюднэ-картинатне*, *дирижерось-хормейстерэсь* ‘дирижер-хормейстер’, *фагото-соло*), «Природа» (*паук-крестовик*, *куцькан-могильник* ‘орел-могильник’, *ротанось-головешкась* ‘ротан-головешка’). Как правило, они служат для обозначения профессий (*акушер-гинеколог*, *инженер-светотехник*), званий (*генерал-лейтенант*, *унтер-офицер*т), собственных наименований (*Мошково-Никольское*, *Сабур-Мачкасы*, *Римскойть-Корсаковт* ‘Римские-Корсаковы’).

Некоторые существительные приобретают эрзянские окончания или имеют эрзянские компоненты (*монголтнэ-тартнэ* ‘монголо-татары’, *искусство-ведтнэ-музееведтнэ* ‘искусствоведы-музееведы’, *кудось-музеесь* ‘дом-музей’, *пазтнэ-демиургтнэ* ‘боги-демиурги’), другие входят в язык без изменений (*инженер-электрик*, *адмиралтейств-коллегия*, *паук-крестовик*).

Собственно эрзянских сочинительных композитов зафиксировано меньше (22,2 %). Это названия природных объектов (*дарькат-марькат* ‘марьянники’ (*даря-маря* ‘1) иван-да-марья’), *лейтне-лейнетне* ‘речная сеть’ (*лей* ‘река’ + *лейне* ‘речушка’), *луткотне-латкотне* ‘овражно-балочная сеть’ (*лутко* ‘1) лутошко (верхний слой лыка)’ + *латко* ‘1) овраг, 2) яма’), *сесьть-карвот* ‘насекомые’ (*сеське* ‘1) комар’ + *карво* ‘1) муха’), обозначения людей, божеств (*Паз-ава* ‘Женское божество – Богиня’ (*паз* ‘бог’ + *ава* ‘женщина; мать’), предметов быта, хозяйства (*кудо-кудыкелькс* ‘изба-сени’ (*кудо* ‘дом’ + *кудыкелькс* ‘1) сени’), *пенць-вакант*, *кузтемат-кузтемат* ‘террасы’ (*кузтемпе* ‘крыльцо’)).

2. Композиты, созданные по модели «глагол + глагол». В энциклопедии зафиксированы четыре сложных слова подобного типа (5,6 %), все они эрзянские, относятся к сфере экономики: *кепсемась-*

чамдтнемась, *рамсемась-микинемась* ‘торговля’ (*рамамс* ‘купить’ + *миемс* ‘продать’), *яжавкстнэ-лондавкстнэ* ‘разрушения’ (*яжамс* ‘ломать’ + *лондадомс* ‘рухнуть, провалиться’), *ванськавтомась-мазылгавтомась* ‘благоустройство’ (*ваньскавтомс* ‘чистить, вычистить, очистить-ся’ + *мазылгадомс* ‘похорошеть, стать красивым’).

3. Композиты, созданные по модели «существительное + глагол». Отмечены два сложных слова (2,8 %) – собственно эрзянское *кедьге-важодемпель* ‘(традиционное) приспособление’ (*кедьге* ‘1) посуда’ + *важодемс* ‘работать’) и русское + эрзянское *позма-евтамо* ‘поэма-сказ’ (*позма* + *ёвтамс* ‘сказать’).

Как уже отмечалось, основы компонентов сложного слова принадлежат к одному классу и часто к одной семантической группе. Покажем это на примерах. В музыкальных терминах оба компонента принадлежат сфере музыки (*рок-опера*, *флейта-соло*, *дирижерось-хормейстерэсь*), в словах, обозначающих элементы быта, – повседневные домашние предметы (*пенць-вакант*, *кудо-кудыкелькс*). В других случаях глагольные основы принадлежат глаголам одного вида и способа действия (*ваньскавтомась-мазылгавтомась*, *рамсемась-микинемась*).

Заключение

Копулятивные композиты – немногочисленная группа слов по сравнению с детерминативными сложными конструкциями, однако они активно используются в языке, и процесс их образования продолжается. Грамматика и семантика таких слов подтверждают их происхождение от сочинительных словосочетаний, демонстрируют самостоятельность каждого компонента. Для сложных существительных сочинительного типа в эрзянском языке имеются несколько моделей (существительное + существительное, глагол + глагол, существительное + глагол), самой продуктивной оказалась модель «существительное + существительное», по которой образуются слова различной семантики, тематики, применения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алеева Г. У. Образование сложных слов в общественно-политической лексике татарского языка // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15, № 3 (1). С. 1061–1064.
2. Арнольд И. В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования: на материале имени существительного: монография. Ленинград: Просвещение, 1966. 192 с.
3. Блумфилд Л. Язык. Москва: Прогресс, 1968. 608 с.
4. Водясова Л. П. Лингвистические сигналы начала и конца сложного синтаксического целого в современном эрзянском языке // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 3 (11). С. 76–79.
5. Зинцова Ю. Н., Орлова О. А., Иванова Г. А. Реализация принципа языковой экономии в немецких композитах // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2 (2). С. 372–374.
6. Иванова Т. К. Сложное слово как элемент словообразовательной системы русского и немецкого языков // Ученые записки Казанского государственного университета. 2009. Т. 151, кн. 6. С. 143–151.
7. Иванова Т. К., Аржанцева Н. В. Терминосистема сопоставительного словосложения русского, немецкого и английского языков // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 2 (256), вып. 62. С. 30–37.
8. Ипакова М. Т. Проблема разграничения сложных и составных соматизмов в марийском языке // Ежегодник финно-угорских исследований. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-razgranicheniya-slozhnyh-i-sostavnyh-somatizmov-v-mariyskom-yazyke> (дата обращения: 02.03.2018).
9. Келин М. А. Сложные слова в мордовских (мокшанском и эрзянском) языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 1968. 20 с.
10. Краснова Е. В. Типология сочинительных сложных слов в датском языке // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1. С. 130–133.
11. Майтинская К. Е. Сложные слова (или соответствующие им сочетания слов) // Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). Москва: Наука, 1974. С. 392–396.
12. Мизиев А. М. Сложные существительные с сочинительной связью компонентов в карачаево-балкарском языке // Известия Сочинского государственного университета. 2013. № 4–2 (28). С. 196–199.
13. Надмидон В. Д. К вопросу о классификации сложных слов в разносистемных языках // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 10. С. 69–73.
14. Новиков А. Л., Рыбаков М. А. Семантические типы сложных слов в русском языке // Вестник Российского университета дружбы народов. 2011. № 2. С. 25–30.
15. Носачёва М. И. Изучение композитарного словообразования в русском и немецком языкознании // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2015. Vol. 5, iss. 1. С. 26–29.
16. Селимова З. О. Структурная и лексико-грамматическая характеристика сложных имен в современном лезгинском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2009. 24 с.
17. Степанова М. Д. Словообразование и семантические системы // Структурно-типологическое описание современных германских языков. Москва: Наука, 1966. С. 116–123.
18. Сулейбанова М. У. Композитное словообразование в нахских языках: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Махачкала, 2009. 20 с.
19. Цыганкин Д. В. Словообразование в мордовских языках. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. 81 с.
20. Feoktistov A. Über die Bahuvrihi-Komposita in den finnougriischen Sprachen, besonders im Finnischen und Mordwinischen // Lapponica et Uralika. Uppsala, 1996. S. 179–184.

Поступила 19.03.2018, опубликована 05.09.2018

COMPOUND NOUNS OF A COORDINATIVE TYPE IN THE ERZYA LANGUAGE

Tatiana P. Ariskina,

*Candidate Sc. (Philology), Associate Professor,
Department of Finno-Ugric and Comparative Linguistics,
Ogarev Mordovia State University
(Saransk, Russia), ariskina82@mail.ru*

The article gives a thorough account of the Erzya language compound nouns of a coordinating type based on the material of the encyclopedia "Mordovia". Such studies have previously covered only certain aspects of stem composition (compounding) in the Finno-Ugric languages. The timeliness of the topic is determined by the need to analyze the coordinating compounds in terms of their origin, functioning, and productivity of word-building models. The subject of the research is compound words grouped according to the sections of the encyclopedia. The purpose of the article is to systematise and identify general models of stem composition. The results can be used in comparative analysis, as well as in teaching the Erzya language. Compound nouns of a coordinating type in the Erzya language were examined on the material taken from the encyclopedia "Mordovia". It employs such research methods as induction, systematisation, descriptive analysis, componential analysis, quantitative analysis, primary processing of linguistic data, and continuous sampling.

Coordinating compounds in the Erzya language are grouped according to several criteria: 1) the origin of the word; 2) word-building pattern; 3) the prevalence of the components of the first and/or second part of the word. Each group is thoroughly described.

Copulative compounds are actively used in the Erzya language and the process of their formation is still continuing. Based on the origin of these words, one can distinguish Erzya nouns, and Russian or international nouns of a coordinating type. In terms of the components, coordinative compounds are divided into the following categories: based on the model "noun + noun", "verb + verb", "noun + verb". For the Erzya language the most productive model was "noun + noun", which form the words of different semantics, subjects, and use.

Key words: compound nouns; coordinating relation; word-building pattern (model); Erzya word; Russian word.

For citation: Ariskina TP. Compound nouns of a coordinative type in the Erzya language. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2018; 2: 6–13. (In Russian)

REFERENCES

1. Aleeva GU. Formation of compound words in social and political lexicon of Tatar. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* = Bulletin of Bashkir State University. 2010; 15; 3; 1: 1061–1064. (In Russian)
2. Arnol'd IV. Semantic structure of a word in modern English and a technique of its research: on noun material. Leningrad; 1966. (In Russian)
3. Blumfeld L. Language. Moskva; 1968. (In Russian)
4. Vodiasova LP. Linguistic signals of the beginning and end of false syntactic unit in the modern Erzya language. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = Humanities and education. 2012; 3; 11: 76–79. (In Russian)
5. Zintsova IuN, Orlova OA, Ivanova GA. Realization of the principle of language economy in the German composites. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* = Bulletin of the Nizhny Novgorod university of N. I. Lobachevsky. 2014; 2; 2: 372–374. (In Russian)
6. Ivanova TK. Compound word as element of word-formation system of the Russian and German languages. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta* = Research notes of Kazan State University. 2009; 151; 6: 143–151. (In Russian)
7. Ivanova TK, Arzhantseva NV. Terminology of a comparative composition of the Russian, German and English language. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2012; 2; 256; 62: 30–37. (In Russian)
8. Ipakova MT. A problem of differentiation of difficult and compound somatizm in the Mari language. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* = Year-book of Finno-Ugric research. 2015. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-razgranicheniya-slozhnyh-i-sostavnyh-somatizmov-v-mariyskom-yazyke> (accessed 02.03.2018). (In Russian)
9. Kelin MA. Compound words in the Mordovian (Moksha and Erzya) languages. Abstract of dis. cand. of philol. sc. Saransk; 1968. (In Russian)
10. Krasnova EV. Typology of coordinating of compound words in Danish. *Aktual'nye prob-*

- lemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* = Modern problems of Humanities and natural sciences. 2016; 1: 130–133. (In Russian)
11. Maitinskaia KE. Compound words (or the combinations of words corresponding to them). *Osnovy finno-ugorskogo iazykozna-niia. Voprosy proiskhozhdeniia i razvitiia finno-ugorskikh iazykov* = Fundamentals of Finno-Ugric linguistics (questions of origin and development of Finno-Ugric languages). Moskva; 1974: 392–396. (In Russian)
 12. Miziev AM. Difficult nouns with coordinat-ing communication of components in Kara-chaevo – the Balkar language. *Izvestiia So-chinskogo gosudarstvennogo universiteta* = News of Sochi State University. 2013; 4–2; 28: 196–199. (In Russian)
 13. Nadmidon VD. To a question of classifica-tion of compound words in a poly-systemat-ic language. *Vestnik Buriatskogo gosudarst-vennogo universiteta* = Bulletin of Buryat University. 2014; 10: 69–73. (In Russian)
 14. Novikov AL, Rybakov MA. Semantic types of compound words in Russian. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov* = Bulletin of the peoples' Friendship Univer-sity of Russia. 2011; 2: 25–30. (In Russian)
 15. Nosacheva MI. Studying of composite word formation in the Russian and Ger-man linguistics. *Biulleten meditsinskikh internet-konferentsii* = Bulletin Medical Internet conferences. 2015; 5; 1: 26–29. (In Russian)
 16. Selimova ZO. The structural and lexical and grammatical characteristic of difficult names in the modern Lezghin literary lan-guage. Abstract of dis. cand. of philol. sc. Makhachkala; 2009. (In Russian)
 17. Stepanova MD. Word formation and se-mantic systems. *Strukturno-tipologicheskoe opisaniie sovremennuh germanskikh ia-zykov* = Structural and typological descrip-tion of modern Germanic languages. Mosk-va; 1966: 116–123. (In Russian)
 18. Suleibanova MU. Composite word formation in the Nakh languages. Abstract of dis. cand. of philol. sc. Makhachkala; 2009. (In Russian)
 19. Tsygankin DV. Word formation in the Mordo-vian languages. Saransk; 1981. (In Russian)
 20. Feoktistov A. Über die Bahuvrihi-Kom-posita in den finnougri-schen Sprachen, be-sonders im Finnischen und Mordwinischen. *Lapponica et Uralika*. Uppsala; 1996: 179–184. (In German)

Submitted 19.03.2018, published 05.09.2018